

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

УДК 811.111'373.611

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕЧИ ИМЕНОВАНИЙ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

М.Э. Будина

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров

Статья посвящена описанию методики исследования именованных «цветных революций», которая позволила проследить закономерности и особенности происхождения и последующего функционирования именованных в речи. В статье даются рекомендации по графическому представлению именованных в зависимости от того значения, в котором они предстают в речи.

Ключевые слова: именованные цветных революций, методика исследования, динамика языка, функционирование именованных, прецедентный феномен.

Динамика языкового явления – процесс длительный в историческом плане, поэтому изучение языковых изменений требует от исследователя немалых усилий в плане сбора и обработки информации. Благодаря современным технологиям и многочисленным корпусам текстов, появившимся за последние два десятилетия, в том числе и в свободном доступе, исследователи имеют отличную возможность быстрее собрать необходимую информацию, получить больше примеров, сделать более качественные выводы. В результате ряда «пилотных» экспериментов на базе корпусов текстов русского и английского языков [8–10] нами были обнаружены возможности выявления динамики функционирования именованных так называемых «цветных революций» в названных языках. В политическом и историческом аспектах «цветные революции» уже достаточно хорошо изучены и описаны российскими и зарубежными учёными (см., например, [5; 12; 19]), но прослеживанию особенностей возникновения и дальнейшей судьбы подобных именованных ранее не уделялось должного внимания. Так в исследовании [3] даётся лишь анализ влияния средств массовой информации при подготовке и проведении «цветных революций».

Несомненно, актуальным является целенаправленное изучение проблематики развития языка на примере возникновения, становления и дальнейшего распространения новых именованных. Для изучения этого процесса (на материале русско- и англоязычных именованных «цветных революций») мы провели 5-этапное исследование, позволившее выявить факты сходства и различий в именованных «цветных революций» в русском и английском языках, а также проследить особенности использования именованных «цветных революций» от их возникновения и закрепления в языке до функционирования в речи и приобретения ими новых смыслов. Используемая методика представлена на рисунке.

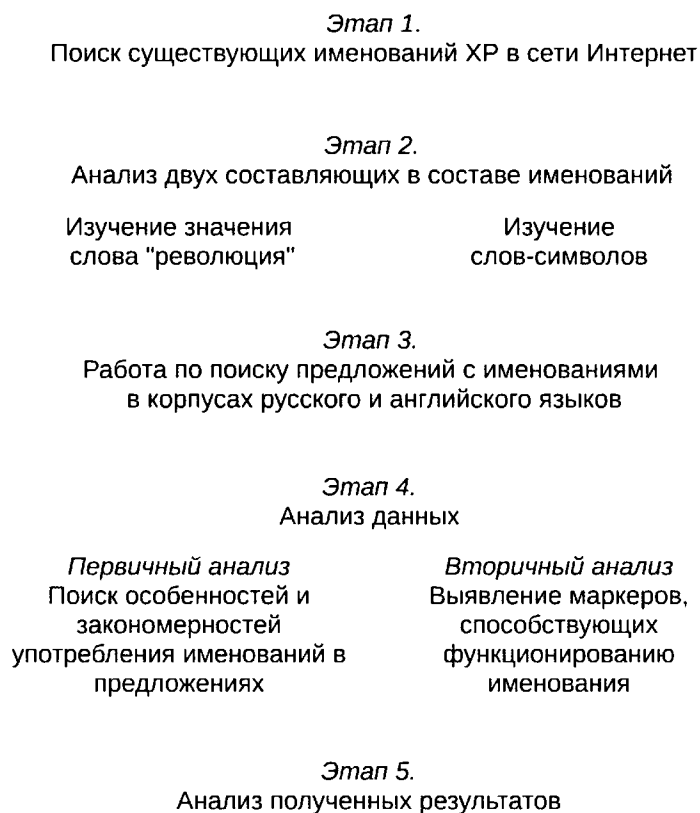

Рис. Пятиэтапное исследование именовании цветных революций

Этап 1. На данном этапе исследования осуществлялся поиск всех возможных вариантов именовании «цветных революций», проводилась хронологизация событий, а также систематизация именовании по характеру присвоения конкретного прилагательного-определения конкретной революции. В рамках первого этапа исследования по поиску именовании было выявлено 41 именовании революционных событий, которые проходили в 21 стране. Результаты работы первого этапа обусловили необходимость проведения этапа 2.

Этап 2. Все именовании «цветных революций» разделяются на две категории: (1) ЦР – именовании *цветная (-ые) революция (-и)* как некий собирательный образ всех «революций»; (2) ХР – все именовании цветных революций, которые когда-либо были использованы для описания политических событий, где Х – это некая переменная, обозначающая символ конкретной революции (*оранжевая, розовая, молодёжная* и т.д.) в составе именовании ХР, а Р – постоянная, обозначающая слово *революция*.

Все ЦР и ХР состоят из двух компонентов – слова-символа и слова *революция*, подробный анализ которых позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, о значении слова *революция* в составе именовании «цветных революций». Рассмотрение развития понятия «революция» с течением времени позволило выделить два подхода к определению понятия «революция»: классический и современный. В рамках классического подхода революция определяется как изменение существующего общественно-политического строя с последующим переходом государственной власти от существующей власти к новой

правлящей элите. Делается вывод о том, что с точки зрения этого подхода в именовании «цветных революций» неприемлемо употребление слова *революция*, и более подходит слово *переворот*, что согласуется с мнением других учёных [3; 12]. С позиций другого, современного подхода к определению понятия «революция» в именовании «цветных революций» это слово употребляется вполне оправданно, так как на данном этапе развития теории революции рамки понятия становятся более размытыми, и под именование «революция» подходит всё больше не только социально-политических, но и технических, научных, общественных и прочих изменений (вспомним о научно-технической, компьютерной, сексуальной революциях). Кроме того, термин «цветная революция» вошёл в обиход благодаря журналистам и пиарщикам, которые в свою очередь хотели привнести в данное именование больше значимости и важности. Поскольку понятие «революция» является наиболее сильным в ряду «путч – переворот – революция», выбор слова *революция* в контексте современности можно признать вполне оправданным.

Во-вторых, о слове-символе в составе именовании «цветных революций». Вторая составляющая именовании «цветных революций» – прилагательное (реже существительное или словосочетание) в их составе, которое и придаёт уникальность и узнаваемость каждому конкретному «революционному» событию XXI века и является его символом. Формирование символа для каждой конкретной революции – процесс, изучаемый политологами, политтехнологами, социологами, психологами, культурологами и даже философами, потому что он, так или иначе, затрагивает объекты изучения каждой из этих наук. В рамках второго этапа исследования делается вывод о том, что большинство революций имеют не один, а два и более символа, а некоторым странам приписан один общий символ. Можно проследить некоторые закономерности в выборе символа. Слово-символ может отсылать к цвету, цветку или образам из окружающего мира. Благодаря тому, что среди первых в историческом плане «цветных революций» самым сильным символом явилось слово из категории цвета, слово *цвет* легло в основу обобщённого названия всех подобных событий как прошлого, так и будущего.

Существующая в языке внутренняя тенденция к улучшению языкового механизма, освобождаясь от лишнего и выдвигая на первый план необходимое, привела к тому, что с течением времени только 30% именовании стали употребляться в речи. В рамках исследования были выделены следующие факторы, которые не способствовали переходу большей части именовании в фазу равновесия с дискурсивной средой: (1) отсутствие чёткого символа революции; (2) наличие сразу нескольких именовании для обозначения революции; (3) наличие более сильного символа; (4) использование символа, уже присущего другой революции; (5) невозможность использования символа в визуальном плане; (6) отсутствие политических оснований для именовании событий революцией.

Однако ввиду отсутствия названий некоторых политических событий возникла тенденция к компенсации этих коммуникативно необходимых эле-

ментов. Вследствие действия этой тенденций, а также тенденции к экономии усилий при описании сразу нескольких аналогичных политических событий возникло обобщённое название для всех историко-политических переворотов начала XXI века – «цветные революции». Цвет дал начало лишь 19,5 % именованию, тогда как предметы окружающего мира гораздо чаще использовались в качестве слова-символа. Тем не менее использование цвета в качестве символа в названиях революций способствовало дальнейшему закреплению данных именовании в речи и системе языка, что явилось определяющим фактором при выборе слова-символа для обобщённого названия подобных революций.

Этап 3. С целью выявления особенностей функционирования именовании ЦР и ХР в речи был проведён поиск предложений, содержащих данные именовании, в корпусах текстов русского и английского языков. Поскольку «цветные революции» – явление новое, особенно если рассматривать его в языковом аспекте, то очевидно, что отбор предложений проходил из источников, представляющих различные виды СМИ (газеты, журналы, Интернет). Ограниченность лишь источниками СМИ, в свою очередь, определила перечень изученных корпусов, куда вошли один русскоязычный [7] и 7 англоязычных [13–18] корпусов текстов. В ходе работы с корпусами текстов было выявлено 2958 предложений с именовании ЦР и ХР, из них 2092 предложения на русском языке и 866 на английском.

На данном этапе исследования были выделены предложения, содержащие ЦР, а также 9 именовании ХР в русском языке и 7 именовании ХР в английском. Примечательно то, что только 5 именовании ХР нашли отражение в обоих языках одновременно, тогда как 4 русских и 2 английских именовании не имеют эквивалентов в другом языке.

Этап 4. Данный этап включает двухступенчатый анализ предложений. Первая ступень – первичный анализ данных с целью выявления особенностей и закономерностей. Вторая ступень четвёртого этапа, в рамках которой проходило изучение фразового и смыслового контекста именовании, позволило выделить два значения именовании:

- упоминание реального историко-политического события, произошедшего в какой-либо стране с 2000 года и по настоящее время;
- употребление именовании в предложении как отсылки к прецедентному феномену (далее – ПФ), т. е. к некоей «эталонной», «идеальной» ситуации, связанной с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу. Прецедентный феномен «цветных революций» можно трактовать как явление, связанное с невербальными универсально прецедентными ситуациями, берущими своё начало из сферы-источника мировая история и политика (по классификации И.П. Зыряновой [4]) и вербализующимися в речи посредством прецедентных имён (например, *оранжевая революция*, *цветная революция* и т.п.). Именовании функционируют по номинативному (образно-семантическому) типу использования ПФ, которому присущи частичная номинативная функция, акцентирование только одного свойства и экспрессивная насыщенность (по Ю.Н. Караулову [6]).

При вхождении именовании в речь только 30 % из них были реализованы в дискурсе в значении 'событие', точно такой же «отсев» происходит и при переходе именовании в значение 'ПФ'. Так, в разряд ПФ вошли только такие именовании, как «цветные революции» («color revolutions»), «Оранжевая революция» («the Orange Revolution»), «Розовая революция» («the Rose Revolution»), «Тюльпановая революция» (исключая английский вариант именовании) и «Жасминовая революция» («the Jasmine Revolution»). Остальные именовании не были часто употребляемыми единицами массовой коммуникации, что привело к тому, что они функционируют в речи только как имена собственные историко-политических событий новейшего времени.

При вхождении в состав ПФ пять русскоязычных именовании и четыре их англоязычных эквивалента расширили границы своего значения до именовании любых политических действий, вызываемых недовольствами общества по отношению к существующей власти, что позволяет нам поставить знак тождества между всеми этими именовании. Иначе говоря, употребление какого-то конкретного именовании (например, «Оранжевая революция») в значении 'ПФ' носит чисто формальный характер, так как с равным успехом оно может быть заменено любым другим именованием ХР (например, «Розовая революция» или «Кедровая революция»), не изменив тем самым своей смысловой нагрузки.

Именовании «цветных революций» в обоих значениях употребляются в предложениях с определённым набором маркеров (подробнее в [1; 2; 11]). Самым распространённым в речи маркером в обоих значениях является маркер указания на место, поскольку он позволяет наиболее чётко соотнести именовании с конкретным событием. Вторым по распространённости для значения 'событие' является маркер указания на время, так как каждая конкретная революция имеет свои временные границы. Остальные же маркеры являются более или менее употребительными в зависимости от именовании, используемых в тексте, и от их значения.

При употреблении именовании в значении 'ПФ' маркеры встречаются гораздо чаще, чем в значении 'событие', что обусловлено необходимостью уточнения данного значения для читателя. Так, только 18 % русских и 15,6 % английских предложений данного типа не содержат какого-либо маркера. Далеко не во всех предложениях, описывающих историко-политические события, прослеживается наличие какого-либо маркера. В русском языке было выявлено 74 % таких предложений, что объясняется тем, что многие «революционные» страны в своё время входили в состав СССР. Благодаря географическому соседству и «духовной» близости государств (наличию общей культуры, сложившейся в период существования Союза) и общему языку носители русского языка не нуждаются в тех пояснениях, которые необходимы носителям других языков для описания известных политических событий современности. Данные соображения подтверждаются и тем фактом, что в английском языке отсутствие маркеров отмечается в 36 % предложений, что связано с желанием журналистов дать более чёткую и подробную

характеристику событий. Для достижения этой цели авторы англоязычных статей нередко используют не один, но и два и более маркера (в ходе исследования были выявлены случаи употребления четырёх маркеров в одном предложении). Конечно, данная тенденция прослеживается и в русском языке, однако она менее явно выражена, о чём свидетельствуют полученные нами результаты.

При анализе именовании «цветных революций» в предложениях нами не было выявлено единой формы написания именовании. Так, именовании ХР представлены десятью различными вариантами написания в русском языке (учитывая регистр и кавычки) и восемнадцатью вариантами – в английском (учитывая регистр, кавычки и артикль), а именовании ЦР – шестью русскими и одиннадцатью английскими вариантами написания. В зависимости от типа именовании (ХР или ЦР) и значения, в котором оно выступает в тексте, происходит и графическое представление именовании. Для значения ‘событие’ мы рекомендуем следующее написание именовании: Оранжевая революция, the Rose Revolution, Цветная революция, the color revolutions. Если же именовании функционируют в тексте в качестве отсылки к ПФ, то целесообразно написание именовании, как «оранжевая революция», «rose revolution», цветная революция, «color revolution».

Этап 5. Данный этап является заключительным в исследовании и завершает анализ именовании от их возникновения до функционирования в речи и приобретения ими новых смыслов.

Такая методика изучения составляющих именовании и особенностей их функционирования позволяет рассмотреть языковое явление под разными углами, не только описать очевидные особенности, но и раскрыть закономерности, которые либо кажутся незначительными на первый взгляд, либо вообще не попадают в поле зрения исследователя при более поверхностном изучении явления.

Список литературы

1. Будина (Некрасова) М. Э. Особенности функционирования именовании «оранжевая революция» в английских предложениях [Электронный ресурс] // Научно-методический журнал «Концепт». 2013. № 09 (сентябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2013/13188.htm>. (дата обращения: 20.09.2015).
2. Будина М.Э. Вопросы происхождения и функционирования именовании цветных революций в речи // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр., под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 12–16.
3. Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Москва: 2009. 19 с.
4. Зырянова И.П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005-2009 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 239 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Оранжевая мина. М.: Алгоритм, 2008. 240 с. «Южная Русь».
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgpora.ru/index.html> (дата обращения: 07.08.2014).

8. Некрасова М.Э. Сравнительная характеристика газетного корпуса и подкорпуса основного корпуса русского языка со сферой функционирования «Публицистика» // Слово и текст: психолингвистический подход: Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 11. С. 127–135.
9. Некрасова М.Э. Алгоритм поиска прецедентных феноменов с цветообозначениями в газетных заголовках // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. Вып. 12. С. 129–135.
10. Некрасова М.Э. Классификация прецедентных феноменов в заголовках политической направленности (корпусное исследование) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 24. С. 104–111.
11. Некрасова М.Э. «Оранжевая революция» как событие и как прецедентный феномен (по данным НКРЯ) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 5. С. 251–258.
12. Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Изд-во «Европа», 2005. 532 с.
13. British News [Electronic resource]. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk>. (accessed at 07.08.2014).
14. Collins WordbanksOnline [Electronic resource]. URL: <http://wordbanks.harpercollins.co.uk/> (accessed at 07.08.2014).
15. Davies M. (2008) The Corpus of Contemporary American English: 450 million words, 1990-present. [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca>. (accessed at 07.08.2014).
16. Davies M. (2007) TIME Magazine Corpus: 100 million words, 1920s–2000s [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/time>. (accessed at 07.08.2014).
17. Davies M. (2007) Corpus of Canadian English: 50 million words, 1920s–2000s [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/can>. (accessed at 07.08.2014).
18. Davies M. (2013) Corpus of Global Web-Based English: 1.9 billion words from speakers in 20 countries [Electronic resource]. URL: <http://corpus2.byu.edu/glowbe> (accessed at 07.08.2014).
19. Mitchell L.A. The color revolutions. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2012. 243p.

THE RESEARCH TECHNIQUE TO STUDY THE LANGUAGE PHENOMENA OF COLOR REVOLUTIONS NAMES

M.E. Budina

Vyatka State University of Humanities, Kirov

The article is devoted to the research technique used for studying the genesis and functioning of color revolutions names in speech. The author gives recommendations for spelling the names according to the meaning used in a particular sentence.

Keywords: color revolutions names, research technique, name functioning, precedential phenomenon, language dynamics.

Об авторе:

БУДИНА Мария Эдуардовна – аспирант кафедры романо-германской филологии Вятского государственного гуманитарного университета, e-mail: moonlady@mail.ru.